

УДК 81'367.623

Савостина Д.А.

Московский государственный областной университет

**ГРАММАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ
ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА: ЛИЧНЫЕ ФОРМЫ ПРЕДИКАТИВА**

D. Savostina

Moscow State Regional University

**GRAMMATICAL MEANS OF EXPRESSION OF A LANGUAGE PICTURE
OF THE WORLD IN LITERARY TEXTS OF THE 1ST HALF
OF THE 20TH CENTURY: PERSONAL FORMS OF A PREDICATIVE**

Аннотация. Статья посвящена предикативу как особой части речи, оформившейся в недрах краткой формы имени прилагательного и имеющей собственное категориальное значение качественного состояния. Рассмотрена специфика употребления форм предикатива в экспрессивной художественной речи первой половины XX века. Автор проанализировал, как грамматические особенности предикатива используются поэтами и писателями для выражения своего отношения к действительности, передачи на языковом уровне эмоций, и пришёл к выводу, что язык пронизан субъективностью, а предикатив – это средство категоризации субъективного, эмоционального в языке.

Ключевые слова: предикатив, грамматическое средство, субъективность, эмоциональная окраска, качественное состояние.

Abstract. This article is devoted to a predicative as a special part of speech that stemmed from a short form of an adjective and has its own categorical value of a qualitative state. The author studied the specificity of the use of forms of a predicative in expressional literary speech of the 1st half of the 20th century, and analyzed, how grammatical features of a predicative are used by poets and writers to express their attitude to reality, to transfer emotions at a language level. The analysis allowed to come to the conclusion that language is full of subjectivity, and the predicative is a means of a categorization of subjective and emotional in language.

Key words: predicative, grammatical means, subjectivity, emotional color, qualitative state.

Эмоции, определяющие поведение и поступки человека, не могут не отражаться в языке. «Язык пронизан субъективностью, поэтому субъективный, т. е. человеческий, фактор всё больше и больше перемещается в центр современных лингвистических исследований» [7, с. 6]. Человек отражает с помощью языковых средств объективную картину мира: «язык как средство отражения, эмоции человека, как одна из форм отражения объективной действительности» [7, с. 7]. Категория эмоциональности выражается на уровне семантики и грамматики. В настоящей статье мы исследуем особую грамматическую категорию – предикатив – как средство категоризации субъективного, эмоционального в языке.

Вслед за П.А. Лекантом, М.В. Дегтярёвой [4; 3] мы понимаем предикатив как часть речи, оформившуюся в результате обособления краткой формы в парадигме имени прилагательного, имеющую аналитическую форму (именной компонент со связкой) и собственное категориальное значение качественного состояния (*каков?*), проявляющегося во времени.

Именной компонент выражает лексическое значение, а связка оформляет глагольные категории времени и наклонения: *был весел – весел – буду весел – был бы весел – будь весел*. Предикативные конструкции – это построения смешанного, гибридного, типа.

Категориальная специфика предикатива обуславливает активность его употребления в текстах русской литературы. Рассмотрим подробно функционирование личных форм предикатива в художественном пространстве произведений первой половины XX века.

Способность предикатива выражать качественное состояние, проявляющееся во времени, активно используется поэтами и писателями для воплощения художественного, идейного замысла произведений. Полные формы прилагательных обозначают признак вневременной, присущий субъекту как его постоянная характеристика. Русская литература начала XX века построена на изломе, призвана мгновенно откликаться на происходящие события, статичность ей чужда. Предикатив, благодаря аналитической структуре, даёт возможность запечатлеть состояние героя в некий конкретный момент времени, передать перемены в настроении и в восприятии действительности.

В.В. Виноградов отмечает, что краткая форма прилагательного (предикатив) – это констатирование факта, выражающее категоричность, конкретность признака. Полная же форма даёт более «мягкую» характеристику [1, с. 215]. Следовательно, выбор автором краткой формы – это указание на субъективное отношение к высказыванию, выражение эмоционального через грамматику.

Связка в предикативе выражает связь между субъектом и предикатом, (предметом и его предикативным признаком). Это значение является абстрактным, «складывается из трёх составляющих: рациональная оценка говорящего связи предмета и признака, модальная, субъективная оценка этой связи и оценка с точки зрения фазы проявления признака» [6, с. 26].

Идеальная связка *быть* выражает три основных инвариантных значения времени и наклонения: *Я молод был, был жаден и уверен* <...> *Теперь мой голос медлен и размерен* (Н. Гумилев); *Всё будет весело и солнечно, Осветит лица милосердые* (И. Северянин); *Мне лишь бы была полна сума* (З. Гиппиус); *Так будьте же благословенны, Слова жестокие любви* (Н. Гумилев). Предикатив в настоящем времени изъявительном наклонении придаёт высказыванию «декларативный» характер; предложение, центр которого оформляет предикатив с нулевой формой связки *быть*, звучит решительно, категорично, внушительно. В связи с отсутствием у связки *быть* категории вида, трудно говорить о семантических разновидностях в рамках того или иного времени. Можно лишь условно, исключительно в рамках контекста, отметить частные ситуативные темпоральные значения.

Нулевая форма связки *быть* может оформлять предложения с **обобщенно-фактическим значением**, когда названный признак мыслится как постоянный, характерный для субъекта: *Как коротка и бестолкова жизнь!* (И. Бунин); *Поэт ленив, хоть лебединый В его душе не меркнет день* (Н. Гумилев); *Не потому ли, что небо голубо, а земля мне любовница в этой праздничной чистке, я дарю вам стихи, весёлые, как би-ба-бо, и острые и нужные, как зубочистки!* (В. Маяковский); *Благостны осенние отблески вечерние В северной губернии* (И. Северянин); *Тяжела ты, любовная память!* (А. Ахматова).

Литература как наиболее тонкий и подвижный элемент культуры улавливала декадентские настроения, противоречия кризисной эпохи начала XX века. Задачей авторов стало передать состояние человека, отразить движения души. Активно употребляется в это время предикатив с семантикой статальности: он помогает представлять качественное состояние, испытываемое субъектом какое-то время в прошлом. Такое использование формы прошедшего времени близко древнерусскому значению **имперфекта**,

который передаёт качественное состояние, проявляющееся во времени, испытываемое субъектом какое-то время: *Гора говорила. Мы были немы. Предоставляли судить горе* (М. Цветаева); *Библиотеки тогда не работали, книг не продавали, а люди были несчастны и требовали душевного утешения* (А. Платонов). «Говорящее лицо, обращая внимание только на время самого действия или состояния, останавливается над созерцанием этого действия или состояния и старается особенно рельефно выставить его на вид с материальной стороны, показать, как оно тогда происходило, без указания на объединённые моменты пределов – начало и конец» [1, с. 441]. Аналитическая форма **будущего времени** указывает на то, что качественное состояние, названное предикативом, представляется длительным в плане будущего, т. е. это не единичный случай проявления признака, а присущая субъекту характеристика в будущем, его свойство, состояние на протяжении какого-то отрезка времени в будущем: *Но годы страшные пройдут, Ты скоро снова будешь молод* (А. Ахматова); – *Под бубны солнца, под гул гитары, Эксцессы оргий не будут стары, Своим задором лишь будем стары* (И. Северянин); *И будет мне чужда земная сладость И даже сердцу милая печаль, Как чужды звёздам счастье и радость* (З. Гиппиус).

Для передачи значения неограниченной повторяемости качественного состояния авторы используют форму многократности связки *быть* в плане прошедшего и настоящего времени: *Иногда я бываю печален, Я, забытый, покинутый Бог* (Н. Гумилев); [Тонька] *то любила, то нет, – временами бывала не только равнодушна, холодна, но даже враждебна, – и эти постоянные смены чувств <...> совершенно изнурили меня* (И. Бунин).

Полузнаменательные связки выражают дополнительное значение фазисности и модальности, оформляют категорию вида: *казаться – показаться, оказываться – казаться, становиться – стать, оставаться –*

остаться, делаться – сделаться: Твоя печаль, для всех неаяная, Мне сразу сделалась близка (А. Ахматова); *Жива осталась в вихрях непогода...* (В. Брюсов); *Я теперь скупее стал в желаньях* (С. Есенин); *Не удивительны, не очень страшны оказались и учителя во фраках с золотыми пуговицами... и даже сам директор, похожий на гиену* (И. Бунин). Формы настоящего времени несовершенного вида выражают значение настоящего актуального (прямое категориальное значение настоящего времени – состояние, испытываемое субъектом, совпадает с моментом речи: *Почему же ей её томленье Кажется мучительно знакомо...* (Н. Гумилев)). В рамках плана прошедшего времени формы несовершенного вида реализуют имперфективное значение (состояние, испытываемое субъектом в прошлом, не имеет конкретного предела: *Я уж жалел, что был с ним откровенен, Хоть он и оставался неизменен* (З. Гиппиус)), а формы совершенного вида – перфектное (результат испытываемого в прошлом состояния важен сейчас: *Каховский остался верен себе до конца* (Д. Мережковский)) и аористическое (состояние, испытанное субъектом в прошлом, не связано результативно с настоящим моментом: *Поспевает брусника, Стали дни холоднее* (К. Бальмонт)). В потенциально возможных образованиях форм будущего времени несовершенного вида типа *будет казаться весела* полузнаменательная связка представляет компонент осложнённой формы сказуемого и не участвует в оформлении грамматической связи субъекта и предиката; формы будущего времени совершенного вида предполагают связь с настоящим: *Кто сам не испытал подобной жути, Тот чужд окажется ей навсегда И не поймёт в моём признании сути* (З. Гиппиус). Таким образом, вступая в соотношение с речевой ситуацией, временные значения обогащаются, конкретизируются и модифицируются.

Для обозначения модального значения служат формы наклонения связки. **Индикатив** передаёт реальное отношение в трёх формах времени: *Я – поэт. Этим и интере-*

сен (В. Маяковский); *Прошка был прав: сирота вернулся через две недели* (А. Платонов); *Будет сын твой и жив и здоров!* (А. Ахматова). Выбором времени говорящий выражает субъективное соотношение своего речевого сознания и мыслимого состояния. **Императив** характеризуется особой экспрессией и соответствующей интонацией (от мольбы до приказа): *Будь смел, будь находчив, будь весел, Безумен, как ангел в раю* (И. Северянин); *Да будет жизнь пустынна и светла* (А. Ахматова); *Пусть будет светел твой закат* (М. Цветаева). **Конъюнктив** реализует значения желания, условия: *Если бы я была богата, я объехала бы весь свет* (И. Бунин). Значение желательности может быть выражено не только связкой, но и частицами: *Что нужно кусту от меня? <...> Чего не видал (на ветвях Твоих – хоть бы лист одинаков!)* (М. Цветаева).

Значение модальных частиц наслаивается на модальность форм наклонения [1, с. 520-530]. «Форм глагольного наклонения оказывается недостаточно для выражения модальных оттенков высказывания. На помощь приходят частицы» [1, с. 529]. Например, отрицательная частица *не* «обозначает не только разные степени отрицания – то полного и неограниченного, то несколько ограниченного и неопределённого (в зависимости от синтаксических и фразеологических условий), но выражает также модально-экспрессивные оттенки» [1, с. 525]: *И ограда была не страшна* (А. Блок) – отрицательная оценка качественного состояния; *Никогда я не был счастлив в жизни* (И. Бунин) – отрицается факт обладания предикативным признаком. Частица *ли* может выражать значение альтернативности, вопроса: *Я не знаю, жив ли, нет ли Тот, кто мне дороже сердца* (М. Цветаева).

В совокупности с полузнаменательными связками идеальная *быть* оформляет полифункциональную «палитру» видо-временных и модальных значений предикатива, что позволяет употреблять его в многообразных синтаксических конструкциях.

Персональность предикатива оформляется связкой и «поддерживается» личными местоимениями: *Я смел, я прям, и прост, и светел, И смерти явно не бегу* (И. Северянин); *Мы так беспомощны, так жалки и смешны, Когда помочь другим пытаемся напрасно* (З. Гиппиус).

Синтаксические особенности личных форм предикатива определяют их доминирующую роль в художественном пространстве текста. В перечне признаков писатель назовет предикативом важнейший, а менее значимый для смысла высказывания выразит полным прилагательным. Например, из предложения *Горячее солнце было уже сильно, чисто и радостно* (И. Бунин) прилагательное может быть изъято, что не нарушит общего смысла фразы и синтаксической конструкции в целом, ср.: *Солнце было уже сильно, чисто и радостно*.

Активное употребление предикатива объясняется возможностью строить многообразные синтаксические конструкции с его участием: предикатив в однородном ряду с простым глагольным сказуемым (*он [Мишка] был мертв и не откликался ни на боль, ни на бранное слово* (Л. Леонов)); предикатив как компонент осложнённой формы сказуемого (*Для художника идея народного правительства, как всякое «отвлечение», может быть интересна...* (А. Блок)); предикатив в роли компаративной связки (для художественных текстов характерно образное подобие, сравниваться могут предметы разных классов, одушевлённые с неодушевлёнными: *Вдали он [жираф] подобен цветным кораблям* (Н. Гумилев)); сравнительные конструкции с предикативом (субъект в данных конструкциях получает двойную характеристику: со стороны предикатива и со стороны сравнения; ср.: *Пестр, как форель, сын безузорной пашни* (В. Маяковский) – *Сын безузорной пашни пестр и Сын безузорной пашни как форель*).

На основное категориальное значение качественного состояния, «наслаиваются» дополнительные оттенки смысла. Мы выделяем 4 основных семантических разновидности

сти предикатива: 1) **качественное состояние «абсолютное»:** предикативы, обозначающие качество предметов (лиц, явлений), воспринимаемые органами чувств (дом *высок*, снег *чист*, воздух *свеж*, солнце *ярко*): *Только голос мой был не слышен, И никто мне не мог помочь* (Н. Гумилев); 2) **качественное состояние + характеристика:** предикативы, передающие характеристику предмета (лица, явления). Характеризоваться может а) физическое состояние человека (*старик глух*, человек *молод*); б) ментальное и эмоциональное состояние человека (*юноша умён*, брат *жаден*, девушка *весела*, герой *смел*); в) неодушевлённый предмет, состояние окружающей среды (*пальто мало*, улицы *грязны*, зима *морозна*): ... в хозяйстве братья только мешали друг другу. Один был *нелепо жаден, строг и подозрителен*, другой – *нелепо щедр, добр и доверчив* (И. Бунин); 3) **качественное состояние + оценочное отношение:** предикативы, сочетающие значение качественного состояния и оценки со стороны говорящего: *Жизнь пустынна, бездомна, бездонна* (А. Блок); 4) **качественное состояние + модальность:** предикативы с оттенками возможности, желательности, долженствования, готовности и др.: *Вот и монография готова, Фолиант почтенной толщины* (Н. Гумилев); *Для писателя мир должен быть обнажен и бесстыдно ярко* (А. Блок). Границы групп подвижны. В зависимости от контекста значения предикатива могут менять лексико-семантическое содержание. Например: *Дедушка болен*, у него *высокая температура* (физическая характеристика) – *Я болен тобой* (психическое состояние).

Усилить признак, названный предикативом, помогают интенсификаторы *так*, *как*, *столь*, *сколь* [5]. Находясь при сказуемом, они придают ему добавочное значение интенсивности, полноты состояния, выражают субъективную оценку говорящего, его стремление отметить необычность, поразительность качеств кого-чего-либо: - *Ах, как хороша ты была!* – сказал он [Николай Алексеевич], качая головой. – *Как горяча,*

как прекрасна! (И. Бунин). Частицы при интенсификаторе усиливают степень признака: *И уж как же была старуха счастлива*, что опять она стала не хуже людей (И. Бунин). Количественную интенсификацию предикатив может приобретать, сочетаясь с наречиями меры и степени: *Нож чересчур остёр!* (М. Цветаева). Добавочное значение усиления признака может содержать семантика самой предикативной формы: *глубок* = *очень глубокий*, *толст* = *очень толстый* и т. п. Таким образом, можно говорить о том, что предикатив экспрессивен сам по себе, субъективность обусловлена его синтаксической функцией, категориальным значением.

Предикативная форма субъективной оценки может быть обусловлена уменьшительно-ласкательными формами существительных: [Лука] *Так дело было: везу я их, офицеров своих <...> будто по улочке австрийской, а улочка узенька, и сверж над ней вишня поспелая* (С. Сергеев-Ценский). Ср.: *Весь дом пустёхонек* (Д. Мережковский). Более активно употребляются предикативы, произведённые посредством формантов *-еват-* (*-оват-*). Однако эти формы имеют лишь оттенок субъективной оценки; они передают не столько экспрессию, сколько количественную характеристику качественного состояния, степень его проявления: *Надменен вылощённый памятник (И глуповат! – прибавлю в скобках)* (И. Северянин).

Особого внимания заслуживает вопрос о степенях сравнения предикатива [2]. Данные формы указывают на «прародителя» предикатива – имя прилагательное. Категорию компаратива образуют три формы: положительная, сравнительная, превосходная: *Да, всё изменилось. Даже рабочие становятся всё капризнее, злее, чахоточнее* (синтетическая форма), *а бабы всё более крикливы* (аналитическая форма) (М. Горький); *Мир стал как будто ещё моложе, свободнее, шире и прекраснее* (синтетическая форма) (И. Бунин); *Моя жена душе дороже всех. Моя жена мудрей всех философов* (И. Северянин). В художественных текстах используется приём

«нанизывания», градации предикативного признака, когда в рамках одной микротемы употребляется сначала положительная степень предикатива, а ниже – его компаративная форма: – *Пора! для этого огня – Стара!* – *Любовь старей меня!* – *Пятидесяти январей /Гора! - Любовь – ещё старей: Стара, как хвоиц, стара, как змей, Старей ливонских янтарей* (М. Цветаева). Формы простой сравнительной степени могут сочетаться с префиксом *ПО-*. Приставка гиперболизирует значение количественного превосходства, обозначенного компаративом, при отсутствии конкретных объектов сравнения: *Будьте пострже с теплом для партитур – «causerie»!* (И. Северянин).

Таким образом, употребление предикатива отвечает основным требованиям коммуникации – передача максимально точной, полной информации с минимальной затратой языковых средств. Для поэзии такое качество необходимо.

Деривационная природа предикатива не исключает окказиональных форм, создающих самобытный, образный, индивидуально-авторский стиль. Окказиональные предикативы являются частотными и разнообразными. Это связано с общей тенденцией языка литературы первой половины XX века поиска новых слов: *Ужели навек всё меж нами безросно, / И безросно, и безлюбовно?* (З. Гиппиус). Активно используются авторами разнообразные модели сложения (синонимическая однородность, отношения сравнения, отношения обусловленности и др.): *мысли холодно-жестоки* (Н. Гумилев); *дороги грязно-неуклюжи, лорнет надменно-беспощаден* (И. Северянин); *запах дымка ладанно-сладок* (А. Ахматова). Окказиональным может быть лексическое употребление предикатива: *Вечерняя надпись пьяна Над дверью отворённой в лавку* (А. Блок) – узу-

альный предикатив *пьяна* становится окказиональным в сочетании с неодушевлённым существительным *надпись пьяна* по причине экстралингвистической. Ср. также: *А вот страна, где звонок аромат* (И. Северянин) – окказиональность основана на метафорическом переносе.

Окказионализмы – слова, вызывающие многомерные ассоциации, что делает художественную речь особенно яркой, образной, экспрессивной, персонифицированной.

Грамматическая и семантическая полифункциональность предикатива определяет его востребованность поэтами и писателями. Предикатив – словесно и формально выраженный мыслеобраз, отражающий в грамматической природе сущность явлений действительности. Мы наблюдаем тесную взаимосвязь авторского сознания с языковыми средствами, через которые поэты и писатели представляют реальный мир в художественном.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). – М.: Высшая школа, 1972. – 616 с.
2. Дегтярёва М.В. О формах степеней сравнения предикатива // Объект исследования – безличность: Сб. науч. статей / Отв. ред. А.В. Петров. – Архангельск: ПГУ, 2004. – С. 22-29.
3. Дегтярева М.В. Частеречный статус предикатива: Монография. – М.: МГОУ, 2007. – 162 с.
4. Лекант П.А. Часть речи предикатив // Очерки по грамматике русского языка. – М.: МГОУ, 2002. – С. 26-31.
5. Лекант П.А. Интенсив – это форма или конструкция? // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». – 2009. – №1. – С. 47-50.
6. Попова Л.В. Система связок именного сказуемого в современном русском языке: Монография. – Архангельск: ПГУ, 2005. – 158 с.
7. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 208 с.